

Астхик Исраелян
Музей истории Армении

УЦЕЛЕВШИЙ «СВАДЕБНЫЙ ОБРЯД»

Аннотация: Статья посвящена арцахскому коврам (безворсовый ковер), который находится в частной коллекции в Ереване. Ковра был создан Соной Акоюн в 1904 году в селе Чартар Мартунинского района Арцаха (Нагорный Карабах) и был приобретен у ее родственников, бежавших из Баку в 1990 г. Яркое по цветовой гамме изделие имеет довольно большой размер (497см x 205см) и выткано в двусторонней технике. Каждый цвет имеет свое значение и служит определенным знаком.

Армянские ковры и ковры, наряду с большим количеством различных функций, имели особое значение в ходе брачных церемоний, входя в приданое девушки. Данный экземпляр, который имеет характерные для Арцаха традиционные узоры и композицию, также был создан как часть приданого. Поэтому не случайно на исследуемом нами ковре представлена свадебная церемония. Здесь изображены символы, связанные со свадебным обрядом, особо значимые ритуальные действия, необходимые ритуальные предметы, птицы и участники церемонии свадебного торжества.

На ковре вытканы фрагменты свадебного обряда и символы, разрушающие зло. Он является важной частью обряда, поскольку в ходе церемонии бракосочетания висит в «углу невесты» вместе с другими атрибутами приданого. Он сам является огромным оберегом, приносящим счастье и защищающим от бед.

Ключевые слова: ковра, традиционные узоры, символы, двусторонняя техника, свадебный обряд, приданое, оберег

Astghik Israelian

SURVIVING “WEDDING CEREMONY”

Abstract: The studied napless carpet which is now in Yerevan was obtained from refugees from Baku in 1990. They were the relatives of Sona Hakobyan, who has made the carpet in Chartar village, Martuni region in Artsakh, in 1904.

Armenian carpets in general have a large number of different functions. They were of particular importance in marriage, because they were an important

component of the bride's dowry. This carpet was also made especially for the dowry. That is why the wedding ritual is “described” here by using the traditional patterns and compositions typical of Artsakh. It has different symbols, images of especially significant actions, necessary items and participants of the ceremony.

This large carpet (497cm x 205cm) is woven by two-sided technique and has bright colors. Each color has its own meaning and symbolizes a certain idea.

On the one hand, the fragments of the wedding ceremony and the symbols that destroy evil are woven on it, on the other hand, the carpet itself is a part of the ceremony, since during the entire marriage process it hangs in the “corner of the bride” along with the rest of dowry. The carpet is a huge amulet that brings happiness and protects from all troubles.

Key words: napless carpet, traditional patterns, symbols, double-sided technique, wedding ceremony, dowry, amulet

Введение

Слово «капет» в современном армянском языке означает «безворсовый ковер». В прошлом (как известно по средневековым источникам) оно употреблялось также в значении «ковер» и писалось «каперт», где арм. «кап» означал «узел»¹. Одновременно, с распространением армянских ковров в странах Европы, слово «капет» (в значении «ковра») перешло в европейские языки, как например: carpet (англ.), carpeite (фр.).

Ковроткачество в Армении было развито с древнейших времен. По данным археологии известно, что безворсовые капеты ткались еще во втором тысячелетии до н. э., а ворсовые ковры – с начала первого тысячелетия до н. э. Вполне возможно, что они изготавливались и раньше, но из-за особенностей материалов не сохранились. Возможно, ковроткачество в Армении существовало и раньше, так как известно, что в III тыс. до н. э. выращивали специальные растения, из которых изготавливали красители (сообщение археолога Григора Арешяна). Кроме того, в то время уже было известно веретено. Головки веретен из кости, глины и камня найдены во всех поселениях Армянского нагорья времен энеолита и бронзового века (в Шенгавите, Мохраблуре, Артике, Лчашене и др.)².

Армянские ковры и капеты использовались в различных целях. Причем в древности функций у них было больше, чем в XX веке, так как в старину они часто заменяли мебель, занавески, скатерти, дорожки, покрывала (их также стелили на пол, чтобы защитить помещение от сырости, особенно зимой) и пр. Они широко употреблялись не только в повседневной жизни в жилищах, но и

¹ Թեմուրճյան 1955, 34, 36:

² Իլիկ 1978, 319:

в святилищах и церквях. Специальные ковры ткали в подарок храмам – для подношения святым. Особого внимания заслуживает то, что армянские ковры находятся не только в армянских церквях, но и в католических соборах, синагогах, мечетях, в святилищах разных народов и религий. Они хранятся также в музеях, личных коллекциях, дворцах, замках, богатых домах во всех частях мира (не говоря уж о европейских художниках, которые изображали армянские ковры в своих произведениях). В течение многих веков армянские ковры, ковры, ковры и прочие ковровые изделия купцы возили в разные страны. Ковры преподносили в качестве дани, подарков, добычи. Несмотря на это, армянское ковроткачество продолжало развиваться не только на родине, но и в тех странах, где формировались армянские колонии.

Функции ковров и ковров у армян особенно важны во время обрядов, праздников, паломничества и пр. В XXI веке ковры и ковры, в основном, имеют уже декоративный характер. Они используются в интерьерах официальных зданий, гостиниц, ресторанов, квартир, церквей и пр. И сегодня в разных странах, как, например, в Турции, армянскими коврами, ковры, ковры, ковры и прочие ковровые изделия купцы возили в разные страны. Ковры преподносили в качестве дани, подарков, добычи. Несмотря на это, армянское ковроткачество продолжало развиваться не только на родине, но и в тех странах, где формировались армянские колонии.

До XX века ковры и ковры в обязательном порядке составляли часть приданого девушек при вступлении в брак, и во время церемонии свадебного обряда вешались на стену (этот обычай частично сохранился до наших дней). Не случайно, что на исследуемом нами ковры представлена именно свадьба. На нем изображены символы, связанные со свадебным обрядом: особо значимые действия, предметы, птицы и участники церемонии свадебного торжества. Все это в порядке вещей, так как данный ковры был соткан специально для приданого.

В разных регионах Армении ковры отличаются по технике изготовления, стилю узоров и сочетаниям цветов. Исследуемый ковры, в общем, имеет характерные для Арцаха традиционные узоры и композицию. Соткала его Сона Акопян из села Чартар Мартунинского района (Арцах) в 1904 году. Известно, что она была мастерицей, создающей орнаменты, которые использовали и другие ткачихи.

Данный ковры больших размеров (497×205 см) выткан в двусторонней технике. Он имеет яркие цвета, свойственные большим ковры и ковры Арцаха и Сюника (рис. 1) Все нитки шерстяные, кроме белых – хлопковых, поскольку нитки из хлопка не теряют свою яркость в отличие от шерстяных, которые со временем желтеют. Каждый цвет имеет свой смысл и является определенным знаком.

Изображение магических символов, ритуальных и религиозных сцен не редкое явление в армянском декоративном искусстве, оно известно испокон

Рис. 1.

Рис. 2.

веков. По всей вероятности, древние тканые изделия также имели подобные мотивы. Несмотря на то, что найденные при археологических раскопках образцы древнейших ковров и ковров редки и плохо сохранились, можно различить некоторые детали, однако об узорах лучше судить по сохранившимся древним предметам, изготовленным из твердых материалов. Достаточно вспомнить найденный в Карашамбе серебряный кубок III тыс. до н.э., покрытый рельефными рисунками, в том числе и изображениями мифологических сюжетов и ритуалов³, бронзовые пояса Армении (конца эпохи бронзы и до VI века до н.э.). Они «...являются прекрасными памятниками древнего искусства, так как на значительной их части выгравированы целые композиционные сцены и отдельные изображения, связанные с культовой символикой, отражавшей духовные представления аборигенов этого региона»⁴. Имеется множество урартских предметов (I тыс. до н.э.) – медальоны, женские украшения, шлемы, пояса и пр. – с изображениями различных сцен⁵. Не является исключением и узор данного ковра.

Важные моменты и атрибуты свадебного обряда выражены на ковре как цветом, так и рисунком. Они представлены тремя основными типами: христианско-церковным, дохристианским и смешанным. В верхней части ковра имеется надпись: «Сона Яр 1904». Сона – имя Соны Акопян, а «Сона яр» –

³ Оганесян 1988, 146.

⁴ Есян 1986, 50.

⁵ Пиотровский 1970, №№ 84, 85, 86, 99; Пиотровский 1959, 167.

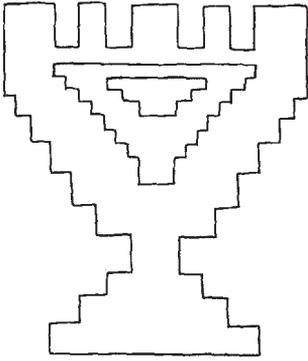

Рис. 3. Кубок для вина

известная песня великого Комитаса⁶, где слово «яр» означает «любимая, возлюбленная». И эта надпись не случайна (рис. 2)

Одним из основных символов брачного обряда является вино, которое изображается в двух кубках в верхней части ковра (рис. 3). Вино играет важную роль в определенных сакральных действиях в ходе всего ритуала венчания. В Арцахе, приглашая крестного на свадьбу, посылают ему подарки, сладости и вино. Крестный, в свою очередь, также посылает невесте подарки и вино. В день обручения родители жениха вместе с украшен-

ной лентами овцой и сладостями обязательно отправляют в дом невесты и вино. Дома у невесты при надевании обручального кольца присутствующие в обязательном порядке пьют по стакану вина и желают новобрачным процветания. Перед свадьбой отец жениха вместе с крестным несут в дом невесты сладости, выпечку, водку и вино, затем договариваются об обязанностях каждого из них. Во время бракосочетания в церкви священник благословляет кубок с вином и подает жениху, затем подходят подружки невесты, берут кубок и преподносят невесте⁷. Этот обряд символизирует смешение кровей жениха и невесты. Как уже отмечалось, вино сопровождает весь процесс свадебного обряда и даже его завершение – у брачного ложа новобрачных ждет блюдо со сладостями, медом и вином⁸, которое в данном случае воплощает идею обеспечения женской плодовитости, что принято в традициях разных народов.

Надо также отметить, что вино в Христианской церкви, как символ крови Христа, кроме причащения, имеет очищающее свойство: вином освящаются все предметы, используемые в религиозных обрядах, – кресты, иконы, столы, посохи, чаши и др.⁹. С той же целью вино использовалось после родов: в народных верованиях роженица считалась нечистой и не имела права дотрагиваться до чего-либо, пока не выпьет «старого доброго вина»¹⁰.

Вино – символ богатства и изобилия. В народе весьма распространено благословение: «Пусть всегда будут накрыты ваши столы и кубки полны вина»¹¹.

⁶ <http://www.komitas.am/rus/brief.htm> (20. 03.2023)

⁷ Լալալյան 1988, 102–114:

⁸ Լիսիցյան 1981, 49:

⁹ Օրմանեան 1957, 101:

¹⁰ Լիսիցյան 1981, 52:

¹¹ Հարությունյան 1975, 229:

Как вино, так и монеты, в народных представлениях являются символами приумножения человеческого рода. Родители жениха, поздравляя сватов, подносили им чашу вина с серебряными монетами на дне. Невеста выливали вино, подбирали монеты, заново наполняла чашу вином, клала поверх яблоко и возвращала ее в знак благодарности. В день обручения отец жениха обращался к священнику со словами: «Пусть будет обряд в радость невесте, пусть будет много красного вина у нашего свата! Попируем вместе»¹². При любых радостных событиях в обязательном порядке должно распиваться вино.

Семантическая связь вина и крови часто проявляется в обряде символического жертвоприношения, которое совершается несколько раз во время свадебного обряда. В качестве жертвоприношения предкам вино лили в очаг и на порог дома¹³. При жертвоприношении быка или барана жених так ставил ногу на шею животного, чтобы удар ножа приходился под ногу. Под струю крови подставляют лемех плуга, затем его бросают в огонь, на котором должно вариться мясо жертвенного животного. Кровью сакральной жертвы смазывают складной нож и кладут в карман жениха, а окрапленные кровью ключи от дома отдают невесте. В кровь окунают также конец перевязи жениха¹⁴. Это длинный кусок материи, которым опоясывают жениха, перекидывают через плечо и завязывают на груди. Старший из азапов – неженатых друзей жениха, кровью наносит крест ему на лоб, дабы уберечь его от всяких бед, так как кровь оберегает от сглаза и злых духов¹⁵ и обеспечивает плодovitость так же, как и вино¹⁶. В Армении считалось обязательным, чтобы мать жениха кровью жертвенного животного наносила крест на двери дома¹⁷.

Эти важнейшие качества вина и крови подсказали мастерице ковра создать общий красный фон, символизирующий как кровь, так и вино.

Христианский характер несут два ярких, белых креста в верхней части ковра, которые отличаются от остальных разноцветных крестообразных орнаментов (рис. 4). Они изображены то ли в подсвечниках, как церковные свечи, то ли на

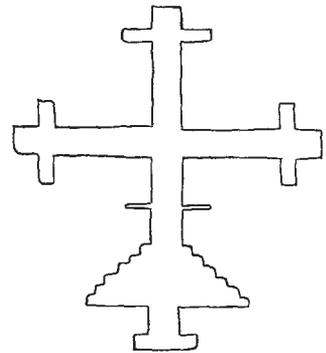

Рис. 4. Христианский крест на пьедестале

¹² Լալայան 1988, 103–105:

¹³ Кагаров 1929, 191.

¹⁴ Լիսիցյան 1981, 45:

¹⁵ Լալայան 1902, 227:

¹⁶ Սամունյան 1931, 180–181:

¹⁷ Լալայան 1907, 18:

пьедесталах, как хачкары (камни-кресты); следует учесть, что здесь важен сам силуэт креста хачкара, а не его нюансы. Эти изображения сразу бросаются в глаза. Небезынтересно отметить, что в Гадруте существует святыня, именуемая «спитак хач» (в переводе *белый крест*). По преданию некий монах принес сюда белый хачкар (крест камень). Сколько ни старались местные жители перенести его в другое место, он снова возвращался на свое прежнее место. Народ приходил к нему, ставил свечи, надеясь, что исполнятся его желания¹⁸.

Как уже отмечалось, на карпете много крестообразных узоров. Много разновидностей крестов встречаем и во время свадебного обряда, они являются дохристианскими символами. К примеру, при бритве жениха перед свадьбой мать подносит сыну кубок вина, макает в него пальцы и наносит кресты на щеки сына, затем несколько капель стряхивает в очаг¹⁹. Перед свадьбой убивают дома жениха и невесты, после чего на опорных столбах мукой рисуют крестообразные узоры²⁰. В яблоко или гранат втыкают разукрашенный цветными нитками деревянный крестик и ставят на голову жениха²¹. Во время свадебного обряда в церкви над головами жениха и невесты крестный держит скрещенные кинжал и ножны²². Из поколения в поколение передавалось поверье, что повторяющиеся крестообразные узоры на коврах или ковриках символизируют благотворные магические силы, которые берегут молодоженов и семейный очаг.

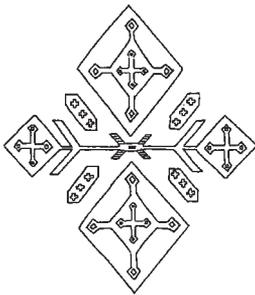

Рис. 5. Большой ромбовидный узор

Из дохристианских символов на карпете представлены ромбы которые занимают значительную его площадь (рис. 5). Три огромных ромба являются основой всей композиции коврика. Внутри этих ромбов преобладает красный цвет. Кроме крупных ромбов, есть много маленьких ромбиков – с крючками, без них или имеющих другое оформление. «Значение простого ромба хорошо известно: это символ женского начала в природе. В таком значении он выступает от палеолита до наших дней... Анализ изображений показывает связь ромба с крючками с магией плодородия. ...Одиночный ромб

с крючками – символ плодородия. Судя по его месту в различных композициях, он мог означать землю, растение и женщину одновременно. Простой ромб

¹⁸ Петрушевский 1930, 14–15.

¹⁹ Լալալեան 1900, 254:

²⁰ Լալալեան 1898, 215:

²¹ Քաջբերունի 1901, 190:

²² Լալալեան 1988, 119:

...был знаком земли вообще, «земной тверди»... Ромб с крючками был символом матери – земли плодоносящей, знаком плодоносящего поля. Поэтому он отождествлялся и с деревом жизни»²³. К месту отметить, что у иранских армян при наряжении невесты сверху головного убора прикрепляли украшение, состоящее из ромбиков, вышитое бисером. Изготавливался также ромбический «хачпундж» (крестообразно соединенные палочки, украшенные ромбовидным узором из разноцветных ниток с пучками на кончиках). Он перекликается с литовским *свадебным садом*, который представляет собой сплетённую из соломы ромбическую конструкцию, которая подвешивается над свадебным столом, символизируя небесный сад и чистоту невесты. Соломенный ромб украшают цветами, плодами, зеленью, а в центре помещают вырезанного из редьки человечка-садовника, сторожа небесного сада²⁴.

На карпете ромбики не только связаны с деревом жизни, но и являются его составляющими – в качестве вершин, завершений ветвей и пр. Крупные, стилизованные, цветочные орнаменты также ромбовидны: они как бы иллюстрируют слова свекрови, обращённые во время свадьбы к невестке с пожеланиями процветания и деторождения: «Прорасти и процветай и состарься на одной подушке со своим хозяином!»²⁵, «Стань деревом и разветвляйся!»²⁶ или «Разветвляйся, кустись!»²⁷.

В центре композиции карпета изображены «свадебные деревья». В действительности «дерево» собирают из сучьев или ветвей, украшают зажженными свечами, цветами, сухими и свежими фруктами, разноцветными ленточками и пр. В арцахском свадебном обряде родные жениха и невесты приносят несколько «древ». Внося в дом невесты «дерево», независимо от времени дня принято говорить: «Доброе утро», на что дружки жениха отвечают: «Да хранит вас Господь!» и ставят «дерево» перед женихом. По дороге в церковь дружки окружают жениха и невесту, танцуют с зажжёнными на «деревах» свечками, а в дом жениха их вносят, когда все гости уже сидят за столом²⁸.

Как к свадебному обряду украшали «дерева», так и на карпете они изображены – «разукрашенными». Как на вершину «дерева» втыкали вареных кур или петухов, так и на карпете ткали «дерева» с теми же птицами (рис. 6). Но на карпете мы их видим и независимо от «деревьев», поскольку в свадебных обрядах птицы также играют самостоятельную роль, т. е. независимо от «дерева»; например,

²³ Амброз 1965, 18–22.

²⁴ Цивьян 1983, 152.

²⁵ Հարությունյան 1975, 229:

²⁶ Մոսիսյան (Բենսե) 1972, 132:

²⁷ Լալայեան 1904, 119:

²⁸ Լիսիցյան 1981, 47, 49:

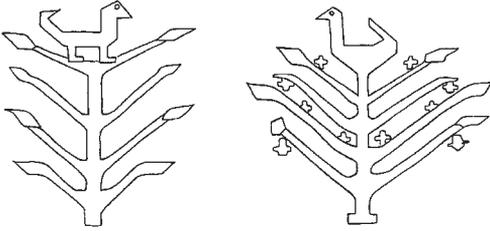

Рис. 6. Свадебное «дерево»

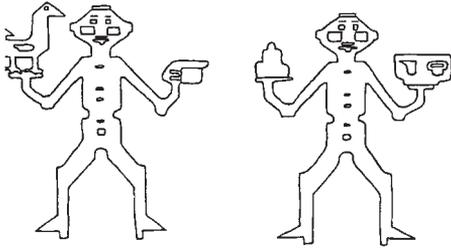

Рис. 7. Люди, угощающие участников свадьбы

обычай, согласно которому при возвращении новобрачных из церкви близкие родственники и члены семьи крестного угощают всех участников процессии, когда та проходит мимо их дома. В это время жених и невеста останавливаются, а дружки пляшут вокруг них. Хозяева преподносят вино и водку друзьям и вручают подарки новобрачным. Дальние родственники приносят яичницу, крашеные в красный цвет яйца, орехи, халву, водку, вино, которое сперва по стакану подают жениху и крестному, а затем все остальное – друзьям³⁰.

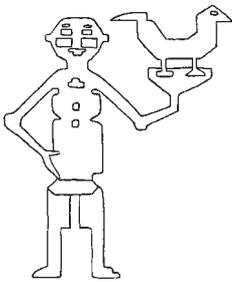

Рис. 8. Мужчина приносит курицу из дома крестного

когда в четверг или пятницу закалывают быка на свадьбу, женщины в то же время варят пару куриц специально для жениха. Причём после того, как рубят головы птицам и выщипывают перья, головы снова пришивают к шее, затем на нить нанизывают изюм и наматывают на курицу в форме седла, а желудки набивают солениями²⁹.

На коврике изображены четыре пары мужчин. У одного из мужчин первой пары в одной руке блюдо с яствами, в другой – чарка и тарелка. У второго – курица и чаша (рис. 7). Изображая людей с едой и напитками, ткачиха имела в виду

Мастерица Сона Акоюн очевидно в совершенстве знала все подробности свадебного обряда, так как добросовестно передала всю очерёдность ритуала. Следующая пара мужчин изображает сцену, в которой из дома крестного приносят кур (рис. 8). Мужчины стоят, подбоченившись одной рукой, а второй — держат блюда с птицами. Третья пара держит птиц в руках, без блюд – это дружки жениха. Здесь представлена та часть ритуала, в которой из дома крестного приносят птицу, отдают одному из дружек, и он начинает танцевать с птицей в руках. Между тем другой дружка жениха танцует с кинжалом в руке. Как только заканчивается танец, крестный забирает кинжал, держит его горизонтально, а жених берёт жертвенную птицу за голову

²⁹ Ццццццц 1988, 109:

³⁰ Ццццццц 1988, 115:

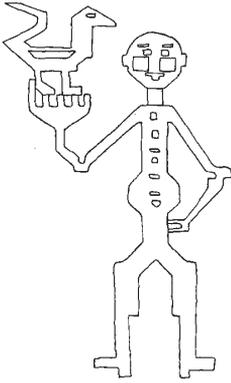

Рис. 9. Танцующий дружка жениха с курицей

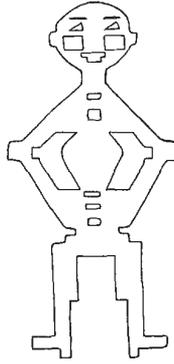

Рис. 10. Жених

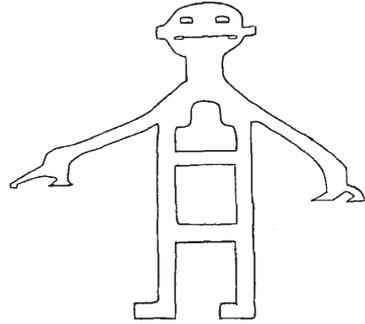

Рис. 11. Маленький мальчик (видимо ожидаемый первенец)

одной рукой, другой за лапы и резко отрубает голову. На ковре дружка жениха изображён с левой рукой на поясице и курицей в правой руке, пять пальцев вытканы по отдельности, примерно как неровная расчёска (рис. 9). Такая стилизация изображения пальцев рук напоминает узоры на старинных надгробных памятниках, а также древних идолов и наскальные рисунки.

Четвёртая пара мужчин на ковре также стоит подбоченясь. По всей вероятности, это жених (рис. 10) и крёстный. Во время свадебного обряда они держатся друг за друга. Крёстный – особо уважаемый человек, не только в ходе свадебного обряда или иных торжеств, но и во всех важных вопросах последующей жизни новобрачных. Невестки так высоко почитали и стеснялись своих посаженных отцов, что считали грехом проходить мимо их домов³¹. Итак, важность посаженного отца диктует необходимость его изображения, не говоря уже о самом женихе. Не случайно на ковре изображены одни мужчины, несмотря на то, что роль женщин в обряде не менее важна. Дело в том, что даже в наши дни бытует поверье, что мужчины приносят удачу. Например, в Новый год если первым в дом приходит мужчина, значит год будет удачным. Даже в наши дни на рынке продавцы предпочитают первого покупателя – мужчину. В том числе по этой же причине вожделеют первенца – сына. При благословении свекрови приговаривают: «Дай Бог через год целовать щёчки мальчика!»³². А она, в свою очередь, желает невестке: «Дай Бог родить тебе сына, жертвой мне быть тебе!»³³. Именно этот желанный первенец изображён в нижнем углу ковра. Несмотря на стилизованность рисунка видно, что он улыбается, и что на нём рубашка ниже колен (рис. 11).

³¹ Цыпьян 1988, 109:

³² Цыпьян 1902, 226:

³³ Цыпьян 1988, 117:

На основе контуров изображений мужчин можно получить представление об их одежде и обуви. Верхняя одежда всех мужчин напущена на брюки. По длине она выше колен, имеется пояс. Одежда застёгнута на пуговицы. Брюки широкие, суженные книзу. Обувь у всех, кроме одного, на квадратных или треугольных каблуках. Это указывает на то, что они обуты в сапоги. Тот, чья обувь без каблуков, вероятно, обут в лапти, а брюки у него заправлены в носки. Как сапоги, так и лапти в Арцахе носили в деревнях вплоть до начала XX в.

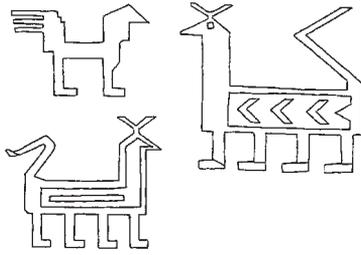

Рис. 12. Священные животные

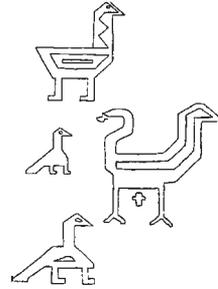

Рис. 13. Птицы

Животные на ковре изображены парами, символизирующими тех, которых приносили в жертву во время ритуала, и тех, которые согласно народным верованиям защищали от злых духов и приносили счастье (рис. 12). Животные изображались и на других ковровых изделиях, как, например, на пополах, перемётных сумах, мешочках для соли и пр. В качестве счастливого символа на ковре вытканы несколько различных птиц, две из которых имеют крестики под животами, это указывает на то, что эти птицы были предназначены для жертвоприношения. В данном случае мы имеем дело с дохристианскими крестами, которые предохраняли от стихийных бедствий, болезней, бесплодия³⁴ (рис. 13).

На ковре есть и водоплавающие птицы. У одной из них лапки направлены назад – т.е. она плавает. Интересно, что стилизация многих водоплавающих созвучна с наскальными рисунками бронзового века, а также с бронзовыми птицами – бубенчиками, которые при различных обрядах своим звоном отгоняли злых духов и обеспечивали благо.

Возвращаясь к растительному орнаменту, отметим, что первый пояс ковра окаймлён «шушанами» – лилиями. Они строго стилизованы – геометризованы. Лилии характерны для ковров и ковротков Арцаха, начиная со средних веков. Тот же узор с переплетёнными лилиями мы встречаем на кисетах и сумочках, предназначенных для приданого. На других коврах они выполнены

³⁴ Թեմուրճյան 1955, 90–91:

красным и синим цветами, однако в данном случае они красные и зелёные. Цвета эти выбраны не случайно. В народных преданиях зелёный и красный цвет олицетворяют радугу, то есть пояс неба, который находится у Бога. После дождя он опоясывает небо в ознаменование согласия между ним и людьми, заверяя, что он не превратит дождь в наводнение и потоп³⁵.

Во время всего свадебного обряда преобладали зелёный и красный цвета. Они играли важную роль с самого начала церемоний. К примеру, при просеивании муки для выпечки хлеба на свадьбу (в четверг) на краю корыта справа зажигали свечку, клали красные и зелёные нити и произносили: «На благо завяжем красный и зелёный!»³⁶. Кроме того, после согласия родителей невесты на брак, будущая свекровь или ближайшая родственница приходила вечером Вербного воскресенья в дом невесты, накидывала ей на голову тонкий красный платок, а в руки давала свечу со знаком креста, перевязанную красными и зелёными нитями. Даже во время обряда *колыбельного*³⁷ обручения после нанесения царапин на ярмо колыбели, к нему привязывали красные и зелёные нити.

В свадебном обряде на груди жениха скрещивали *красный и зелёный* перевязи (успанд). А на шею жениха и правую руку невесты священник повязывал *зелёно – красную* тесьму (нарот), а затем свечой соединял концы тесьмы невесты и клеймил крестом. Только на следующий день вечером священник с молитвами снимал тесьму, после чего новобрачные получали право взойти на брачное ложе³⁸.

Зелёными и красными нитями или зеленой и красной бумагой украшают также «хачпундж» (крестовидный букет) и «урц» (посох с крестом, разукрашенный цветными лентами, бумагой и фруктами), которые тоже являлись необходимыми атрибутами ритуала бракосочетания. *Хачпундж* и *урц* носили перед женихом и невестой во время всего свадебного обряда вплоть до брачной ночи, чтобы уберечь их от злого глаза и злых духов³⁹. Рассекая саблей тесьму, священник даёт её жениху на хранение (под подушкой)⁴⁰. Таким образом, эта тесьма превращается в оберег.

Красный и зелёный цвета независимо от свадебного обряда считались знаками оберегов. Например, в Страстную неделю с четверга на пятницу ночью

³⁵ Աթալեան 1906, 150:

³⁶ Հարությունյան 1975, 225:

³⁷ Родители новорожденных договаривались, что своих детей поженят, когда они вырастут, и в знак договора царапали на колыбели (их имена – прим. ред.). Լիւիսյեան 1900, 245:

³⁸ Լիւիսյեան 1981, 47:

³⁹ Թեմուրճյան, 1970, 165:

⁴⁰ Բաշքերունի 1901, 201:

Рис. 14.

детей, взрослых, животных, растения от сглаза, даже несмотря на то, как ее носят – на виду или под одеждой. С этой же целью детей одевают в синюю одежду, а взрослые носят в карманах синие нитки и пр. Последний из цветовых символов карпета – тёмно-коричневый, почти чёрный – цвет поля. Здесь он отождествляется с землей, женским началом. В Арцахе при обручении мать жениха обращается к матери невесты со словами: «Мы пришли забрать горсть земли из вашего очага»⁴⁴. Отголоском культа земли является также использование верующими земли из святых мест как средства избежать злых духов или при лечении болезни.

Все изображения людей и животных, кроме ребёнка, выполнены парами. Это также не случайно, это подчёркивает крепость связи между новобрачными, недаром при благословении говорят: «Да подарит Господь пару цветов дому твоему! Да сохранит Он их от злого глаза!»⁴⁵. Что касается второй части пожелания, то большая часть узоров сознательно выткана с целью предохранения от злых сил и обеспечения роста, плодородия, умножения, обилия, счастья. Защищающую силу имеют также два очень стилизованных глаза по обе стороны нижнего большого ромба (рис.14). Символическое изображение глаза

кузнецы изготавливали амулеты из железа, которые затем зелеными и красными нитями пришивались к одежде детей, чтобы защитить их от сглаза⁴¹.

Христианство периодически осуждало поверье в цветные тесьмы – *нарот*. Однако оно так укоренилось в народе, что даже церковнослужители перестали бороться с ним⁴². До начала XX века был распространён обычай завязывать зелёные и красные нити на рога быков и коров⁴³.

Один из поясов карпета выполнен красным и синим цветами. Здесь синий цвет – цвет небес и воды, очищающей, прозрачной. В наши дни распространено поверье, что синяя бусина защищает

⁴¹ Լալայեան 1903, 262:

⁴² Սամուելյան 1931, 187:

⁴³ Պետոյան 1965, 112, 508:

⁴⁴ Լալայան 1988, 103:

⁴⁵ Հարությունյան 1975, 228:

всегда защищает от *дурного глаза*, который является причиной многих несчастий.

На ковре, с одной стороны, вытканы фрагменты свадебного обряда и символы, разрушающие зло, с другой стороны, сам ковер является частью обряда, поскольку во время всего процесса бракосочетания этот ковер висит в «углу невесты» вместе с иными атрибутами приданого. Весь он целиком является огромным оберегом, приносящим счастье и защищающим от всех бед.

Надо с глубокой благодарностью помнить и чтить хранителей культурного наследия. В данном случае мы должны быть благодарны этим изгнанникам из Баку, которые спасли данный ковер – предмет, который содержит богатую информацию о вековых традициях армянского ковроткачества, об эстетических вкусах, народных верованиях, обычаях и традициях арцахских армян. Данный ковер является ценным объектом и с этнографической точки зрения, и с точки зрения декоративно-прикладного искусства Армении.

Литература

АМБРОЗ 1965

Амброз А. К., Раннеземледельческий культовый символ («Ромб с крючками»), Советская археология 3, М., 1965, 14–27.

ЕСАЯН 1986

Есаян С. А., Доспех Древней Армении, Ереван, изд-во Ереванского университета, 1986.

КАГАРОВ 1929

Кагаров Е. Г., Состав и происхождение свадебной обрядности. Сборник Музея антропологии и этнографии, т. 8, Ленинград, 1929, 152–195.

ОГАНЕСЯН 1988

Оганесян В. Э., Серебряный кубок из Карашамба, Историко-филологический журнал, Ереван, 1988, № 4, 145–161.

ПЕТРУШЕВСКИЙ 1930

Петрушевский И., О дохристианских верованиях крестьян Нагорного Карабаха. Известия АЗ ГНИИ, т. 1, вып. 5, Баку: Издательство Аз ГНИИ, 1930, 1–43.

ПИОТРОВСКИЙ 1959

Пиотровский Б. Б., Ванское царство, М.: М.: Изд. Восточной литературы, 1959.

ПИОТРОВСКИЙ 1970

Пиотровский Б. Б., Кармир Блур, Л.: «Аврора», 1970.

ЦИВЬЯН 1983

Цивьян Т. В., К мифологеме сада, ТЕКСТ: семантика и структура, М.: «Наука», 1983, 140–151.

ԱԹԱՅԵԱՆ 1906

Աթայեան Ա., Սալմաստ, հրատ. Կ. Արեան, Նոր Ջուղա, 1906:

ԹԵՍՈՒՐՃՅԱՆ 1955

Թեմուրճյան Վ. Ս., Գորգագործությունը Հայաստանում, Երևան, ՀՍՍՀ ԳԱ հրատ., 1955:

ԹԵՍՈՒՐՃՅԱՆ 1970

Թեմուրճյան Վ. Ս., Գամիրքի հայերը, Հայ ազգագրություն և քանահյուսություն, հ. 1, Երևան, ՀՍՍՀ ԳԱ հրատ., 1970:

ԻԼԻԿ

Իլիկ, Հայկական սովետական հանրագիտարան, № 4, Երևան, ՀՍՍՀ ԳԱ հրատ., 1978, 319.

ԼԱԼԱՅԵԱՆ 1898

Լալայեան Ե., Սիսիան, Ազգագրական հանդես, Գ, Թիֆլիս, 1898, 105–272

ԼԱԼԱՅԵԱՆ 1900

Լալայեան Ե., Գանձակի գաւառ, Ազգագրական հանդես, Զ, Թիֆլիս, 1900, 232–372:

ԼԱԼԱՅԵԱՆ 1902

Լալայեան Ե., Բորչալուի գաւառ, Ազգագրական հանդես, IX, Թիֆլիս, 1902, 197–262:

ԼԱԼԱՅԵԱՆ 1903

Լալայեան Ե., Բորչալուի գաւառ, Ազգագրական հանդես, X, Թիֆլիս, 1903, 112–268:

ԼԱԼԱՅԵԱՆ 1904

Լալայեան Ե., Բորչալուի գաւառ, Ազգագրական հանդես, XI, Թիֆլիս, 1904, 33–128:

ԼԱԼԱՅԵԱՆ 1907

Լալայեան Ե., Նոր-Բայազետի գաւառ, Ազգագրական հանդես, XVI, Թիֆլիս, 1907, 8–65:

ԼԱԼԱՅԱՆ 1988

Լալայան Ե., Արցախ, Երկեր, հատոր 2, ՀՍՍՀ ԳԱ հրատ., Երևան, 1988:

ԼԻՍԻՑՅԱՆ 1981

Լիսիցյան Ստ., Լեռնային Ղարաբաղի հայերը, Հայ ազգագրություն և քանահյուսություն, 12, Երևան, Հայկ. ՍՍՀ ԳԱ հրատ., 1981:

ՀԱՅՎԱԿԱՆ ՍՈՎԵՏԱԿԱՆ ՀԱՐԱԳԻՏԱՐԱՆ 1978

Հայկական սովետական հանրագիտարան, Իլիկ, հ. 4, 1978, ՀՍՍՌ ԳԱ հրատ., 319

ԿՈՄԻՏԱՍ

Կոմիտասս [http // www.komitas.am/rus/brief.htm](http://www.komitas.am/rus/brief.htm) (20. 03.2023)

ՀԱՐՈՒԹՅՈՒՆՅԱՆ 1975

Հարությունյան Ս., Անեծքի և օրհնանքի ժանրը հայ քանահյուսության մեջ, Երևան, Հայկական ՍՍՀ ԳԱ հրատ., 1975:

ՄՈՎՍԻՍՅԱՆ (ԲԵՆՍԷ) 1972

Մովսիսյան Ս. (Բենսե), Հարք, Հայ ազգագրություն և քանահյուսություն, հ. 3, Երևան, ՀՍՍՀ ԳԱ հրատ., 1972:

ՊԵՏՈՅԱՆ 1965

Պետոյան Վ., Սասնա ազգագրությունը, ՀՍՍՌ ԳԱ Հնագիտության և ազգագրության ինստիտուտ, Հայաստանի պետական պատմական թանգարան, Երևան, 1965:

ՍԱՄՈՒԵԼՅԱՆ 1931

Սամուելյան Խ., Հին Հայաստանի կուլտուրան, 1, Պետհրատ., Յերևան, 1931:

ՔԱՋԲԵՐՈՒՆԻ 1901

Քաջբերունի, Հայկական սովորութիւններ, Ազգագրական հանդէս, 7-8, Թիֆլիս, 1901, 113-204:

ՕՐՄԱՆԵԱՆ 1957

Օրմանեան Մաղաքիա Արք., Ծիսական բառարան, Անթիլիաս-Լիբանան, 1957:

References

- Atayan A. Salmast [Salmast] // Published by K. Abeyan, Nor Jugha, 1906. (In Armenian)
- Ambroz A. K., Rannezemledelcheskij kultovij simvol [Early agricultural cult symbol] // “Sovetskaya arkheologia” № 3, Moscow, 1965, 14-27. (In Russian)
- Harutyunyan S., Anetski ev orhnanki zhanr hay banahjusutyany mej [The genre of curse and blessing in Armenian folklore], Yerevan, publ. AS ArmSSR, 1975.
- Ilik // [Spindle] // Soviet Armenian Encyclopedia, № 4, 1974, Published by Armenian SSR, Academy of Sciences, 319.
- Kajberuni, Haykakan sovorutyunner [Armenian customs], Ethnographic Journal, 7-8, Tiflis, 1901, 113-204.
- Kagarov E.G., Sostav i proiskhozhdenie svadebnoj obryadnisti [Composition and origin of wedding rituals] // Digest of the Museum of Anthropology and Ethnography, vol. 8, Leningrad, 1929, 152-195. (In Russian) Komitas <http://www.komitas.am/rus/brief.htm> (20. 03.2023)
- Lalayan E., Sisian [Sisian] // Ethnographic Journal III, Tiflis, 1898, 105-272. (In Armenian)
- Lalayan E., Gandzaki gavar [Gandzak Province] // Ethnographic Journal, VI, Tiflis, 1900, 232-372. (In Armenian)
- Lalayan E., Borchalui gavar [Borchalu Province] // Ethnographic Journal IX, Tiflis, 1902, 197-262. (In Armenian)
- Lalayan E., Borchalui gavar [Borchalu Province] // Ethnographic Journal, X, Tiflis, 1903, 112-268. (in Armenian)
- Lalayan E., Borchalui gavar [Borchalu Province] // Ethnographic Journal, XI, Tiflis, 1904, 33-128. (In Armenian)
- Lalayan E., Nor Bayazeti gavar [Nor Bayazet Province] // Ethnographic Journal, XVI, Tiflis, 1907, 8-65. (In Armenian)
- Lalayan E., Artsakh, Yerker [Artsakh, Works], v. 2, Published by AS ArmSSR, Yerevan, 1988. (In Armenian)

- Lisitsyan St., Lernayin Gharabaghi hayer [Armenians of Mountainous Karabakh] // Armenian Ethnography and Folklore 12, publ. by AS ArmSSR, Yerevan, 1981. (In Armenian)
- Movsisyan S. (Bense'), Hark [Hark] // Armenian Ethnography and Folklore, v. 3, publ. by AS ArmSSR, Yerevan, 1972. (In Armenian)
- Oganesian V.E., Serebrjanij kubok iz Karashamba [Silver Chalice from Karashamb], Historical-Philological Journal, № 4, Yerevan, 1988, 145–161. (In Russian)
- Ormanean Maghakia Archbishop, Tsisakan bararan [Ritual dictionary] // Antilles-Lebanon, 1957. (In Armenian)
- Petoyan V., Sasana azgagrutyun [Ethnography of Sasun]//Institute of Archaeology and Ethnography of AS ArmSSR and State Historical Museum of Armenia, Yerevan, 1965. (In Armenian)
- Petrushevski I. O., O dokhristianskikh verovaniyakh krestyan Nagornogo Karabakha [About the pre-Christian beliefs of the peasants of Nagorno Karabakh] // Tidings of AZ SCRI, v. 1, issue 5, Baku, 1930, 1–43. (In Russian)
- Piotrovsky B. B., Wanskoe tsarstwo [Van Kingdom] // Moscow, Izd. Vostochnoy literature, 1959. (In Russian)
- Piotrovsky B. B., Karmir bloor [Karmir bloor] // "Avrora", Leningrad, 1970. (In Russian)
- Samuelyan Kh., Hin Hajastani kulturana [The culture of ancient Armenia], v. 1, "Pethrat", Yerevan, 1931. (In Armenian)
- Temoorchyan V.S. Gogagortsutyun Hayastanum, [Carpet making in Armenia]// Published by AS ArmSSR, Yerevan, 1955. (In Armenian)
- Temoorchyan V.S., Gamirki hayer [Armenians of Gamirk] // Armenian Ethnography and Folklore, v. 1, Published by AS ArmSSR, Yerevan, 1970. (In Armenian)
- Tsivyan T.V., K mifologeme sada, Text: semantika i struktura [To the garden mythologeme, Text: semantics and structure], Moscow, "Nauka", 1983, 140–151. (In Russian)
- Yesayan S.A., Dospekh drevnej Armenii [Armor of Ancient Armenia], Yerevan, publ. house of Yerevan State University, 1986. (In Russian)

*Астхик Израелян
Музей истории Армении, отдел этнографии
Ереван, Армения*

*Astghik Israelian
History museum of Armenia, department of ethnography
Yerevan, Armenia*

astghikisraelian@gmail.com